
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К. ЖИЛЫЦОВ	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022

Формат 60×84/8. Объем 43,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Магадиев М.Ф.**

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Назаров А.Н.**

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангареев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

ЯНЧА ТУАСА СЕГУНДО ЭЛИАС

аспирант Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва

Е.А. БОГДАНОВА

магистрант Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва

Д.О. УШАКОВА

магистрант Российского университета
дружбы народов, Россия, г. Москва

ЭКВАДОР. ДОЛЛАРИЗИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА И ПАНДЕМИЯ COVID-19

Кризисы по-разному влияют на страны. Эквадор, испытав неустойчивый инфляционный процесс в конце 1990-х – начале 2000-х годов, прибегнул к долларизации в качестве меры по преодолению кризиса. С этого момента доллар стал законным платежным средством, способом оплаты, средством сбережения и расчетной или обменной единицей. В этом исследовании приводится краткое описание влияния долларизации на экономику Эквадора, а затем более детально рассматриваются последствия пандемии COVID-19, отразившиеся на долларизированной экономике Эквадора. Для этого был проведен глубокий анализ экономического роста, равно как и формата удаленной работы, внедренного в производственные процессы в связи с пандемией. Кроме того, проанализировано влияние цифровой инфраструктуры. Из проделанной работы можно заключить, что национальный производственный аппарат состоит из инвестиций в капитал с низкой технологической составляющей. Это существенно влияет на развитие деятельности национального производственного сектора, который в условиях пандемии не достиг адекватного уровня перехода в цифровой режим работы. С другой стороны, стало понятно, что цифровизация производства, маркетинга и потребления является первым шагом к цифровой экономике. Второй шаг – цифровое преобразование компаний. Это требует изменения процессов ведения бизнеса, включая внедрение новых технологий, направленных на использование их преимуществ и применения в государстве, промышленности, науке и обществе.

Ключевые слова: долларизация, экономический рост, COVID-19, удаленная работа, доступ в Интернет, кризис, микро-, малые и средние предприятия (ММСП), цифровизация, последствия.

Долларизация экономики в Эквадоре произошла на фоне серьезного экономического и финансового кризиса, неконтролируемой инфляции, уровень которой на рубеже 1999-2000 гг. составил 96%. В условиях величайшего экономического кризиса, который переживала страна, президент Эквадора Хамиль Мауад принял наиболее радикальные меры валютной политики в истории государства – 09 января 2000 года Эквадор перешел к долларизации экономики. Сегодня, спустя 22 года, эту модель поддерживают 88,72% населения страны. Однако, что же скрывается под популярностью долларизации и что произошло с приходом пандемии COVID-19?

После долларизации Эквадор пережил процесс политической, социальной, экономической и административной трансформации и изменений. В это время, с приходом к власти прогрессивного правительства Рафаэля Корреа была принята новая Конституция 2008 года, мир столкнулся с глобальным финансовым кризисом 2008 года, и в период с 2010 по 2014 гг. в стране произошел значительный экономический рост на фоне высоких цен на нефть – выше 100 долларов США за баррель. В 2015 экономика страны вступила в фазу рецессии, которая усугубилась землетрясением 2016 года.

Таким образом, на начало 2017 г. дефицит бюджета нефинансового государственного сектора составил 6,734 млрд долларов США и достиг 7,324 млрд долларов США в 2020 году. По прогнозу МВФ на 2021 год дефицит составит 2,813 млрд долларов США [10]. Это могло свидетельствовать о некотором восстановлении экономики Эквадора, при условии проведения корректировки бюджета, сокращения бюджетных расходов и роста поступлений.

Спустя 16 лет, в 2019 году подписано новое соглашение с МВФ с целью помочь властям стабилизировать экономику и защитить жизнь и средства к существованию эквадорских граждан.

Наконец, в 2020 году страна и мир столкнулись с пандемией COVID-19 – кризисом в области здравоохранения и экономики с сильнейшими социальными последствиями за последние 100 лет. Экономический спад, вызванный пандемией, и увеличение потребности в бюджетных расходах, в основном на здравоохранение, стали испытанием для финансовой стабильности страны.

Спустя 22 года, доллар получил широкое признание и позволил Эквадору положить конец гиперинфляции, от которой страна пострадала в начале процесса долларизации, не допустить девальвации валюты, жестко упорядочив деятельность государственного аппарата. Благодаря долларизации была достигнута экономическая стабильность, привлечены инвестиции

с меньшим валютным риском. Стало невозможно печатать валюту, что способствовало развитию уверенности в сильной валюте. Ниже подробно описаны основные последствия пандемии для долларизированной экономики Эквадора.

Экономический рост. Долларизация в стране стала продуктом инфляционного процесса, обострившегося в конце 1990-х годов, при котором для достижения стабильности «плохая» валюта была заменена «хорошей» при проведении торговых операций.

Идея стабильности, которую принесла долларизация, сопровождалась рядом принятых мер – увеличением государственных инвестиций вследствие высоких цен на нефть, а также увеличением собираемости налогов в результате налоговых реформ. Это привело к экономическому росту за 21 год долларизации, таким образом, средний темп экономического роста страны составил около 3,5%. Исключением стал 2016 год, когда экономика сократилась примерно на 1,2%. Схожее поведение экономики было зафиксировано и во время карантина, вызванного пандемией COVID-19.

Карантин, причиной которого стала пандемия COVID-19, парализовал экономическую активность во многих отраслях. Это привело к временному падению внутреннего предложения. Падение могло бы приобрести характер постоянного в случае потери производственных мощностей или банкротства наиболее уязвимых предприятий, а это могло иметь долгосрочные последствия для потенциала роста экономики Эквадора [13. С. 5].

Пандемия Эквадор оказывается в слабом макроэкономическом окружении. Поэтому экономика страны, в значительной степени ориентированная на экспорт, и чувствительные к введению карантина виды деятельности, в которых невозможна удаленная работа – основные факторы, из-за которых экономика Эквадора сильно зависит от сельскохозяйственного производства, добычи нефти, промышленности и торговли. Вместе эти отрасли составляют около 45% национального ВВП. Именно они больше всего пострадали от мер сдерживания пандемии и объясняют экономический спад в стране. Согласно отчету Центра развития Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отрасль торговли сократилась на 56%, услуг – на 25%, обрабатывающей промышленности – на 15%, сельского хозяйства, животноводства, лесного хозяйства и рыболовства – на 3%, другие отрасли – на 4% [9].

Согласно отчету Экономической Комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), отмечено снижение экономического роста как в стране, так и в целом по странам мира и региона из-за COVID-19. На региональном уровне экономический рост составил -6,8%, а в случае Эквадора достиг -7,8%. Это падение было вызвано, в основном, сокращением внутреннего спроса, снижением экспорта из-за пандемии, затронувшей основные экономики мира – США и Китая, и снижением цены

на нефть, стоимость которой достигла отрицательных исторических значений при торгах на международном рынке на уровне 17 долларов за баррель в апреле 2020 года.

Это сокращение серьезно затронуло экономики тех стран, доходы которых сосредоточены на экспорте сырьевых товаров и промышленность которых составляют микро-, малые и средние предприятия. ММСП составляют 99% национальных компаний в Эквадоре, и на них приходится около 60% формальной занятости. Из общего числа предприятий микро- составляют 90%, и они обеспечивают 25% от общей занятости населения в стране [11].

Экономическая структура страны сложена из низкотехнологичных составляющих, что существенно повлияло на то, что ее деятельность невозможно было продолжить в цифровом формате из-за ограничительных мер, наложенных пандемией. И это обнажило основной двигатель экономического роста в стране – инвестиции в капитал без технологической составляющей.

Как только наиболее острая фаза пандемии была пройдена, уступив место новой жизненной реальности, динамика и устойчивость поступательного роста стала зависеть от факторов неопределенности, связанных с неравномерным продвижением процесса вакцинации и способностью стран обратить вспять низкие темпы допандемийного роста. В это время международные организации начинают составлять прогнозы восстановления экономики. Так, по данным ЭКЛАК, экономика региона должна вырасти на 5,2% в 2021 году и на 2,9% в 2022 году, а мировая экономика поднимется в среднем на 6%.

По прогнозам ЭКЛАК, в Эквадоре рост составит 3,0% в 2021 году и 2,6% – в 2022 г. Этот рост, в основном, будет обусловлен восстановлением внутреннего спроса, туризма и повышением коммерческой активности авиакомпаний – сегментов экономики, испытавших наибольшее давление в наиболее критический период пандемии. Рост произойдет и благодаря увеличению экспорта за счет восстановления основных экономик мира – США и Китая, и за счет восстановления цен на нефть на международном рынке. Также ожидается, что объем мировой торговли вырастет в среднем на 8%, подстегиваемый увеличением спроса со стороны США, Европейского Союза и Китая.

Удаленная работа во время пандемии COVID-19. Пандемия COVID-19 оказала сильнейшее влияние на рынок труда в Эквадоре. Во время строгого карантина, вызванного чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения было введено чрезвычайное положение, в соответствии с которым ограничивалась свобода передвижения и собраний, устанавливался комендантский час и режим удаленной работы, закрывались границы и аэропорты, приостанавливались занятия и не жизненно важные виды деятельности

[16]. Применение этих мер привело к негативным изменениям экономического роста экономики Эквадора.

Пандемия COVID-19 парализовала промышленность Эквадора. По данным ЦБ Эквадора, уровень безработицы вырос с 3,8% в декабре 2019 года до 13,3% в период с мая по июнь 2020 года, т.е. разница составила 9,5%, а всего, по оценкам специалистов, было потеряно 335 413 рабочих мест [15]. К 2021 году уровень безработицы снизился до 6,6% по причине постепенного возобновления экономической деятельности после жесткого карантина из-за пандемии коронавируса, что позволило восстановить источники занятости в различных отраслях экономики.

После нескольких месяцев кризиса мир постепенно стал возвращаться к нормальной жизни, и для улучшения экономической ситуации были приняты правила, направленные на максимальное социальное дистанцирование, а также санитарные протоколы для защиты населения от вируса.

Одним из вариантов сохранения продуктивности является удаленная работа. Этот режим позволяет государственному и частному секторам экономики возобновить свою деятельность, снизив риски для здоровья граждан.

Хотя удаленная работа стала новым способом производства, она во многом зависит от уровня развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В Эквадоре удаленная работа практически не встречалась – до начала пандемии только 3,26% населения страны использовало Интернет для работы [6. С. 25]. На основании этого демографического показателя можно оценить последствия, отразившиеся на производительности бизнеса во время пандемии.

Основываясь на трехсекторной модели экономики, используемой на международном уровне (первичном, вторичном и третичном) в соответствии с их характеристиками, можно выделить наиболее показательные подсекторы, чтобы на их основе понять роль удаленной работы в кризисный период.

Эти подсекторы соответствуют следующим видам деятельности: обрабатывающая промышленность, строительство, операции с недвижимостью, бизнес, аренда и лизинг, сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство, оптовая и розничная торговля. Все перечисленные виды деятельности можно назвать наиболее важными для страны, так как вместе они составляют 62,89% национального производства.

Подсектор сельского хозяйства – один из наиболее широко представленных в национальной промышленности и наиболее трудозатратный в своей деятельности. Также является подсектором с высоким риском заражения среди работников. Если к этому добавить ограниченный доступ к материально-техническому оснащению производства, то «технологический уровень эквадорской отрасли сельского хозяйства остается, в целом, низким» [18.

С. 19], поэтому область применения системы удаленной работы в отрасли минимальна.

Это же отражено в данных Министерства труда: только 0,31% предприятий этого подсектора оперативно внедрили формат удаленной работы, а из всех их работников с подходящим для этого видом занятости, только 1,86% работали в этом режиме.

С другой стороны, в подсекторе обрабатывающей промышленности, отличающемся наиболее высоким уровнем производительности в стране и третьем по объему инвестиций в технологии, по данным на июль 2020 г., только 3,63% работников работали удаленно, и только 0,61% предприятий этого подсектора применили этот формат.

В то же время, в подсекторе торговли отмечено настолько выраженное преобразование физического спроса, что 50% граждан совершали покупки с доставкой на дом во время пандемии (Scifo, 2020). Легкость такого перехода можно частично объяснить тем, что, несмотря на низкую обеспеченность устойчивой связью и выходом в Интернет, на каждые 100 жителей Эквадора приходится 53 учетных записи мобильного интернета [1].

Этот подсектор является вторым по объему инвестиций в ИКТ в Эквадоре и первым по количеству инвестирующих компаний. Хотя только 0,31% предприятий подсектора работает удаленно, технологический уровень подсектора позволяет 3,92% работников выполнять свои функции удаленно [6. С. 30].

В подсекторах операций с недвижимостью (L), бизнеса (M) и аренды и лизинга (N) в Эквадоре зафиксированы наилучшие показатели режима удаленной работы в стране во время карантина: 1,38% предприятий и 5,22% сотрудников работали удаленно [2].

По мнению ЭКЛАК, развитие и продвижение удаленной работы в промышленных отраслях Эквадора должны отражать инвестиции в технологические составляющие, которые дают возможность развивать ИКТ и преодолевать цифровую неграмотность, низкий уровень доступности, а также заметную разницу в использовании технологий между поколениями. Именно это стало очевидным ограничением во время пандемии COVID-19 и затруднило жителям Эквадора переход на удаленную работу.

Влияние цифровой инфраструктуры, последствия COVID-19 и смягчение грядущих последствий. Появление и распространение COVID-19 усугубило задержки в связи и цифровизации в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. С карантином, введенным для снижения распространения вируса, увеличился спрос на цифровые инструменты, которые позволили бы дистанционно продолжать экономическую, образовательную и социальную деятельность. Ситуация показала, что их развитие, доступность и использование в Эквадоре все еще ограничены.

В Эквадоре обеспеченность устойчивым сигналом связи и Интернета в последние годы выросла, и особенно, в условиях карантина. Так, в 2018 году у 37,2% домохозяйств был доступ к устойчивому сигналу Интернета. Этот показатель достиг 45,5% в 2021 году, и хотя наблюдается рост на 8,3%, стойкий цифровой разрыв может особенно негативно сказаться на самых бедных людях или тех, кто живет в сельской местности, в их доступе к удаленной работе и онлайн-образованию.

В Эквадоре только у 14,8% учащихся начальной школы, живущих в бедности, есть домашний компьютер с доступом в Интернет (в странах Латинской Америки и Карибского бассейна – в среднем, у 13,8%). В обеспеченных домохозяйствах процент таких учащихся начальной школы значительно ниже 53,6. Такая разница между социально-экономическими группами станет причиной неравного доступа к дистанционному обучению, которое практикуется во время пандемии.

Поскольку национальный производственный аппарат состоит в основном из микро-, малых и средних предприятий, инвестиции которых в информационно-коммуникационные технологии невелики, с введением карантина стало заметно, что только 24% ММСП постоянно используют формат удаленной работы [4]. По этой причине многие предприятия закрылись, другие же выжили за счет дорогих кредитов, что негативно отразилось на экономическом росте страны.

Цифровизация производственных процессов, маркетинга и потребления – первый шаг к цифровой экономике. Второй шаг – это цифровая трансформация компаний. Этот шаг требует изменения процессов ведения бизнеса, включая внедрение новых технологий, направленных на использование их преимуществ и применения в государственном аппарате, промышленности, науке и обществе.

Выводы. Вследствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 стало очевидно, что национальный производственный аппарат составляют инвестиции в капитал с низкой технологической составляющей, что значительно повлияло на развитие деятельности национальных производственных отраслей. В сельском хозяйстве только 0,31% компаний подсектора оперативно перешли на удаленную работу. С другой стороны, в обрабатывающей промышленности – подсекторе с наибольшей производительностью в стране – переход на формат удаленной работы произошел на 0,61% предприятий, что оказало значительное негативное влияние на экономический рост страны в наиболее критический период пандемии.

Поскольку нормальная работа национального производственного аппарата стала невозможной во время пандемии, и не было адекватных условий для перехода на удаленную работу, как возможную альтернативу, рост уровня безработицы усилился, т.к. большая часть работников не могла продолжать работать из дома – для этого у них не было доступа к необходимым

информационно-коммуникационным технологиям. Других же сотрудников предприятия вывели из штата или, попросту, уволили, что привело к росту безработицы на 6,6% в период с 2019 по 2021 гг.

Период карантина также показал, что в Эквадоре обеспеченность устойчивым сигналом связи и выхода в Интернет выросла в течение 2018-2021 гг. на 8,3%, однако этот процесс прошел неоднородно в различных социальных группах, что привело к цифровому разрыву между обеспеченными и самыми бедными жителями сельской местности в их доступе к удаленной работе или онлайн-обучению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. АРКОТЕЛ. Услуга доступа к Интернет // Данные с сайта Агентства регулирования и контроля телекоммуникаций, март 2020 г. // <http://www.arcotel.gob.ec/servicio-de-acceso-ainternet-sai2/#search>.

2. Бака Г. «Рост удаленной работы 2020» // Сборник данных. Министерство труда. Кито, 2020.

3. Баррионуэво Нуньес Х.Л. «Влияние удаленной работы на занятость в Эквадоре во время кризиса в области здравоохранения 2019-2020 гг.» // Журнал «Общество и Технология. № 4 (2). Индоамериканский технологический университет, г. Амбато, Эквадор.

4. Баско А.И., Де-Асеведо В., Аррака М., Керснер С. «Латинская Америка в движении» // «Навыки и компетенции Четвертой промышленной революции». 2020.

5. Гарсия Сабальос А., Иглесиас Родригес Е., Ривера Сапата К. «Современное положение телекоммуникаций и широкополосной связи в Эквадоре». Межамериканский банк развития, февраль 2020 г.

6. Домингес Ариас Ф., Даркеа Морено В. «Внедрение удаленной работы во время covid-19 в наиболее важных подсекторах экономики Эквадора». 2020.

7. Кампусано Васкес Х.А., Хумбо Ордоньес Д.П., Луна Ромеро А.Э., Вега Харамильо Ф.И. «Экономические кризисы и Covid-19 в Эквадоре. Влияние на экспорт» // Журнал «Университет и общество». 2020. № 12 (6). Эквадор: Мачальский технический университет, ноябрь 2020 г.

8. Каньярте Пин Х.М., Кастильо Витери М.А., Кампусано Хама Э.И., Парралес Поведра М.Л. «Рабочая смена. Влияние на эквадорскую экономику во время COVID-19» // Журнал «Издательский». 2020. № 8 (31). Торгово-экономическое представительство Испании в Кито, 2020.

9. Министерство промышленности, внешней торговли, инвестиций и рыболовства Эквадора, 2020.

10. МВФ: «Дефицит бюджета Эквадора снизится на 61,5% в 2021 г.» // <https://www.primicias.ec/noticias/economia/fmi-deficit-fiscal-ecuador/>.

11. Национальный институт статистики и переписи. Структурный опрос предприятий. По данным Опроса предприятий, 2020 г. // https://www.ecuadorencifras.gob.ec/documentos/web-inec/Estadisticas_Economicas/Encuesta_Estructural_Empresarial/2018/2018_ENESEM_Principales_Resultados.
12. ОЭСР «Финансовые последствия COVID-19 в Эквадоре: вызовы и ответы // «Обеспечение развития». 2020 г. Издание 6.
13. ОЭСР «Макроэкономические последствия COVID-19 в Эквадоре: вызовы и ответы // «Обеспечение развития». 2020 г. Издание 5.
14. ОЭСР «Социальные последствия COVID-19 в Эквадоре: вызовы и ответы // «Обеспечение развития». 2020 г. Издание 4.
15. «Рабочая смена. Влияние на эквадорскую экономику во время COVID-1» // <https://revistapublicando.org/revista/index.php/crv/article/view/2260>.
16. Распоряжение Правительства № 1017 от 17 марта 2020 г.
17. Тосканиль Мауро, Лано Маса М., Бустаманте М.А. «Долларизация в Эквадоре. Макроэкономические результаты двух последних десятилетий». Гуаякиль: Католический университет города Сантьяго-де-Гуаякиль, октябрь 2020.
18. Торгово-экономическое представительство Испании в Кито «Эквадор. Торгово-экономический отчет». Кито: Государственное торговое управление, 2020.
19. Шифо П. «Обновленная информация о ситуации с COVID-19 в Эквадоре». 2020.
20. Эстевес Ана. «Удар COVID-19 по рынку труда Эквадора» // Латиноамериканский журнал политики и общественной деятельности. Изд. 7. № 2. Латиноамериканский факультет общественных наук, отделение в Эквадоре. ISSN 1390-9193.
21. ЭКЛАК «Парадокс восстановления в странах Латинской Америки и Карибского бассейна». «Рост в условиях хронических структурных проблем: неравенства, бедности, недостаточных инвестиций и низкой производительности». ЭКЛАК. Специальный отчет № 11, COVID-19, июнь 2021.
22. ЭКЛАК «Экономическое исследование стран Латинской Америки и Карибского бассейна». Эквадор, 2019.

YANCHA TUASA SEGUNDO ELIAS

Post-graduate student of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E.A. BOGDANOVA

Master student of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

D.O. USHAKOVA

Master of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ECUADOR. DOLLARIZED ECONOMY AND THE COVID-19 PANDEMIC

Crises affect countries in different ways. Ecuador, having experienced an unsustainable inflationary process in the late 1990s and early 2000s, resorted to dollarization as a response to the crisis. Since then, the dollar has become legal a method of payment, a store of value, and a unit of account or exchange. This study provides a brief description of the impact of dollarization on the Ecuadorian economy, and then takes a closer look at the impact of the COVID-19 pandemic on the dollarized economy of Ecuador. It can be concluded that the national production apparatus consists of investments in capital with a low technological component. This significantly affects the development of the activities of the national production sector, which, in the context of the pandemic, has not reached an adequate level of transition to the digital mode of operation. On the other hand, it became clear that the digitalization of production, marketing and consumption is the first step towards a digital economy. The second step is the digital transformation of companies. It requires a change in business processes, including the introduction of new technologies aimed at using their advantages and applications in the state, industry, science and society.

Key words: *dollarization, economic growth, COVID-19, remote work, Internet access, crisis, small and medium enterprises, digitalization, consequences.*